

"Вот так и живу - не горюю..."

ЕЙ НЕ БЫЛО суждено расти с отцом. В 1941 году Ниночке Чусовитиной было девять месяцев, когда его, жителя деревни Лекрысово Ларьякского района, в числе других баржа на буксире увезла от мегионского причала к призывному пункту. Иван Иванович Чусовитин погиб в первый же год войны в битве под Москвой. Спустя шестнадцать лет в селе Нижневартовск, на встрече с ветеранами войны, потрясённая Нина услышит об отце. Судьба сведёт её с однополчанином отца Ильёй Ивановичем Крюковым, сохранившим фотографию дочери друга. Он расскажет, как, чудом вырвавшись из окружения с небольшой горсткой людей (оборона столицы давалась ценой огромных потерь), на привале Иван Чусовитин достал снимок долгожданной дочери (до неё в семье родилось пятеро сыновей) со словами: "Вот вернусь с фронта, сошью тебе, любимая доченька, самые красивые туфельки и со скрипом сапоги. Будешь у меня, как Золушка, ходить на балы". Но не сбылось. Ночь прошла спокойно, а утренний бой стал последним для сибиряка. Спустя много лет Нина Ивановна Даскалеску напишет стихи: "Он лежит там безмянный, словно палец на руке..." И всю жизнь её будет мучить то, что не знала отца, и чувство несуществующей вины перед ним.

После гибели отца другая беда накрывает семью своим «чёрным покрывалом»: от эпидемии брюшного тифа умрут четыре брата Нины. Уцелеет один - Алёша, 1936 года рождения. Войну пережили, как все: в лишениях, непосильной работе и трудностях. От голода Нину спасла Марфа Степановна Кривкова, бывшая крёстной матерью, которую, по сибирской традиции, Нина звала Лёлькой.

В 1948 году девочка пошла учиться, в те годы в школу принимали с восьми лет. Подвижная и ловкая, умевшая постоять за себя и, если понадобится, дать сдачу, училась хорошо, несмотря на то, что сменила четыре школы. Четыре класса (обязательную начальную школу) окончила в Мысовой Меге - деревеньке на берегу Рязанки, всё в нашем же, Ларьякском, районе, куда переехали из Лекрысово. Затем были три года учёбы в мегионской семилетке и жизнь на квартире с отработкой взамен платы. В восьмом классе девочка уже училась в Александрово (вверх по Оби), жила на квартире у депортированной прибалтийской семьи Пет. Вечерами мыла полы у учителей, подрабатывала. Абсолютно безграмотная мать уговаривала бросить школу, идти работать. Но Нина твердила своё: "Хочу быть учителем. Если понадобится, стану мыть полы, но буду учиться". И снова разлука с мамой и братом, и снова интернат, на сей раз в Нижневартовске - ближе десятилетки не было. Здесь бесплатно содержали в интернате как ребёнка погибшего на фронте отца. Но кормили плохо, мать помогала. В 10 классе Нина уже жила у брата Алексея, который к тому времени женился.

Затем, в 1959 году, будет дошкольное педучилище в Тобольске и работа воспитателем в детском садике от

21 ноября 2015 года сибирячка и старожил Мегиона, педагог с тридцатилетним стажем, Нина Ивановна Даскалеску отметила 75-летний юбилей.

МВД. Здесь выйдет замуж, родит сына. Но мечту стать педагогом Нина Ивановна не оставит, поступит в пединститут на заочное отделение при конкурсе - шесть человек на место. Училась и работала - нужны были деньги. Когда ходила вторым ребёнком, трагически погиб любимый муж. Это надолго выбило её, плясунью и солистку всех праздников, из счастливой жизни. Хорошо, что брат Алексей, напуганный её состоянием, уговорил вернуться в родные края, в Мегион.

Здесь, в Мегионе, в 1969 году Нина Ивановна пошла работать в вечернюю школу учителем русского языка и литературы, к Ивану Алексеевичу Качушкину. Её первые ученики - в основном, взрослые люди, а коллеги - учителя, у которых ещё не так давно она училась сама. Работалось среди них легко: опекали, подсказывали. А вот ученики - рабочая молодёжь - непростой контингент: многим учёба давалась с трудом, случалось, и прогуливали, и вернувшись с месторождений, на уроках засыпали, иногда на свидания приглашали. Вечерники - в основном, работники МНРЭ, поэтому, чтобы быть в курсе дел своих "больших" учеников, Нина Ивановна ходила к ним на работу, даже на планёрках присутствовала, чтобы отстоять ученикам премию. В 1990 году она перейдёт в среднюю школу № 2,

выпустит не один класс. А когда Нину Ивановну Даскалеску торжественно проведут на пенсию, она будет смотреть в окно на идущих в школу детей и плакать: так ей хотелось назад, к ним!

На пенсии Нину Ивановну захлестнут новые увлечения: найдёт себя в хоре "Сибирячка", начнёт писать стихи. Ещё и сегодня хор исполняет песни на её слова. В творчество она вложит всю свою неуёмную душу - иначе не умеет. Только шесть дипломов на окружных фестивалях, диплом номинанта Международной премии "Филантроп", а ещё благодарности, грамоты, призы. Их так много... К сожалению, время неумолимо: появятся болезни - придётся оставить сцену. Третий год, как хор поёт без Нины Ивановны. Но ей по-прежнему звонят друзья из хора, старожилы, ученики, окликают на улице - и это радует, придаёт силы и вселяет уверенность: она не зря живёт на этой земле. И рождаются новые строчки:

"Я искренне пытаюсь понять то время,

В котором я жила и живу.

И не стараюсь от него отгородиться.

Стихами своими себя ощущаю связанной

Для тех, кого уже нет

И кто ещё рядом со мной!"